

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕУСПЕХА

З. И. Рябикина, Ю. Э. Макаревская

Рябикина Зинаида Ивановна

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Эл. почта: z.gyabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115

Макаревская Юлия Эдуардовна

Сочинский государственный университет, Пластунская улица, 94, Сочи, 354003, Россия

Эл. почта: yuliya-sochi@mail.ru. ORCID 0000-0001-6937-6784

Аннотация. В статье представлено исследование связи признаков социального неуспеха с особенностями самоидентификаций личности. Исследование основано на положении о взаимосвязи транслируемых обществом критериев социального успеха/неуспеха личности с самоидентификационными элементами личностной идентичности. Содержание личностной идентичности рассматривается как совокупность элементов (регистрируемых через вербализацию самоидентификационных параметров), которые отличают данного человека от других и обеспечивают постоянство личности во времени и различных пространствах ее бытия. Критерии социального неуспеха выявлялись и фиксировались в виде мысленных образов респондентов, возникающих в процессе представления различных ситуаций неуспеха. Методы получения и обработки данных: тестирование, опрос, ранжирование; частотный и контент-анализ, иерархический кластерный анализ. Выявлены особенности актуализации субъектом в условиях восприятия ситуаций социального неуспеха трех групп элементов личностной идентичности: личное Я, отражённое Я, уникальное Я. Чаще рефлексировались содержательные элементы идентичности, ответственные за гибкость и целостность идентичности, обеспечивающие сохранение преемственности самоидентификаций во времени и пространстве (личное Я). Далее личность обращается к параметрам, поддерживающим ее представление об уникальности (уникальное Я). И в меньшей степени актуализируются параметры отражённого Я, зависимые от внешних социальных оценок.

Ключевые слова: личностная идентичность, межличностные отношения, самоидентификация, социальный неуспех личности.

Введение

Проблема личностной идентичности в психологической науке уже довольно давно является предметом активного осмысления и исследований. Тем не менее внимание к этому эвристичному конструкту не снижается. Как полагал З. Бауман, «лихорадочный поиск идентичности представляет собой побочный эффект и неожиданный продукт, порожденный сочетанием импульсов к глобализации и индивидуализации, равно как и проблемами, вызываемыми к жизни этим сочетанием» (Бауман, 2002).

Сегодня внимание к этой проблеме еще более обострилось в связи с нарастающей скоростью социальных трансформаций, с возросшей (иногда лавинообразной) динамикой преобразований общества (Белинская, Дубовская, 2009; Гусельцева, 2017; Дёмин, Степанова, 2023; Hsu, 2014; Hsu&Elliott, 2014; Rosa, 2003).

Личностная идентичность — социально обусловленный конструкт и феномен, её формирование и функционирование связано с социальными отношениями, в контексте которых развивается личность. Это предполагает осознание личностью «присваиваемого» ею места в системе сложившихся в культуре социальных пози-

ций. Личность идентифицирует себя как персонажа определенной социальной типологии, актора определенной социальной группы. В ситуации социальных (политических и иных) катаклизмов, когда изменяются сценарии, правила, роли, неминуемо актуализируется вопрос «Кто Я?», определяется вектор переидентификации.

Содержательно идентичность личности может быть понята только в рассмотрении бытийных пространств её формирования. Внешние объективные общности, являясь источником знаний о себе для ребенка, потом подростка, к юношескому возрасту приобретают определенность, структурируются как знание о себе, переживания себя, самоотношения, личностные смыслы. Далее различные пространства бытия продолжают предъявлять личности определенные требования к должному мышлению, поведению, а следовательно, и содержанию идентичности. Так, на протяжении всей жизни личность постоянно идентифицирует себя, пытаясь сначала стать личностью, а потом удержать личность в себе при всей быстротечности современного бытия.

Понять, принять разнообразие себя, мира, войти в желаемые бытийные пространства, иметь возможность проявить себя, не потеряв при этом личную основу (свою историю и видение будущего), это и есть путь обретения личностной идентичности, путь личностно успешный, гармоничный, аутентичный.

При этом современная социальная ситуация развития личности (включающая экономические, социальные, политические, культурные, информационные, цифровые и другие процессы) формирует в общественном сознании образец успешного человека (в личном, профессиональном, социальном плане) как идеал. Успех, признание, жизненные достижения в настоящее время являются основными ценностями современного россиянина. Тема социального успеха «не только не теряет своих трендовых позиций в ориентирах жизнедеятельности, но даже усиливает их» (Гусельцева, 2016). Понятно, что стремление личности к успеху социально поддерживается, считается положительным качеством личности, поэтому и уделяется больше внимания изучению факторов достижения личностью успеха, чем переживанию неуспеха.

В то же время критерии успеха непостоянны, их смена настолько быстротечна, что сегодня легко стать социально неуспешным. Термин «неуспех» объединяет невозможность достижения желаемого результата в значимой деятельности и отсутствие признания достижений личности социальным окружением.

Понимание неуспеха, прежде всего как отсутствия положительного социального признания достижений в деятельности, отражено в многочисленных исследованиях личностных образований, обеспечивающих стремление к достижениям (Вичужанин, 2016; Гайдамашко, Кандыбович, Секач, 2017; Ключников, 2002; Лукьянов, 2007; Лукьянченко, Довыденко, 2019; Маркелова, 2005; Рикель, 2012; Толочек, 2010; Турецкая, 1998; Чиркова, 1999; Atkinson 1981; Boudreau, Boswell, 2001; Sutin, 2009 и др.).

При этом влияние ситуации неуспеха на личность и самые глубокие её идентификационные составляющие не изучены в полной мере. Основной акцент в исследованиях делается на изучение психологических факторов, обеспечивающих достижение успеха, а неудачи личности в исследованиях не то чтобы игнорируются, скорее возникают как побочное явление, а не как предмет исследования.

Но жизнь в условиях неуспеха — тоже жизнь, и в этой ее характеристике или состоянии она может проживаться личностью по-разному.

Социальный неуспех личности и возможная в связи с этим социальная маргинальность могут быть предпосылкой к «социальному забвению» или к подъему на следующую ступень (или даже на вершину) в социальной пирамиде. Вспоминается образ, призванный иллюстрировать теорию хаоса — «шар на вершине», который под влиянием микровоздействия может покатиться в любую сторону... В истории общества довольно много конкретных примеров тех, кто поднялся из полосы «социального отрицания»: «троечник» Эйнштейн, «социальный изгой» Ван Гог, «бандит и отщепенец» Франсуа Виньон и т.д.

Именно ситуация социального транзита, в которой сейчас находится общество, открывает для личности возможности движения «из грязи в князи», «от фартука кухарки к управлению обществом» и наоборот. Социальный неуспех в отмирающей социальной структуре может выступить фактором успешной трансформации в социальном позиционировании личности, ее самоопределении, самоидентификации в новых обстоятельствах социального бытия.

Поэтому важно рассмотреть и понять происходящее с личностной идентичностью в ситуации социального неуспеха, чтобы помочь человеку пройти этот отрезок жизни с наименьшими потерями, максимально конструктивно.

Именно сегодня важно исследовать характер связи между признаками репрезентируемого субъектом социального неуспеха и актуализируемых им в этих обстоятельствах содержательных параметров личностной идентичности.

Обзор проблемы

Рассмотрение проблемы личностной идентичности предполагает определенное позиционирование исследователя в пространстве теоретико-методологических конструкций, обуславливающих интерпретацию категории «личность», закономерностей ее развития и функционирования.

В философских учениях последних десятилетий XX в. обрела особую популярность идея коммуникации (т.е. взаимодействия людей) как основы общественной реальности и фактора, определяющего личность (Ю. Хабермас, Р. Харре, В. Кульманн, А. Хоннет и др.). В трудах многих мыслителей личность рассматривается как обретающая свою сущность в пространстве коммуникаций: материализм Л. Фейербаха, экзистенциализм М. Бубера, структуралистская концепция личности Ж. Лакана, диалогическая методология гуманитарного познания М. М. Бахтина. Бахтин реализовал в своем научном творчестве методологические установки гуманитарного диалогизма, утверждая, что «предел здесь не я, а я во взаимоотношении с другими личностями» (Бахтин, 1979, с. 391). Диалогическое отношение «Я–Ты» несет в себе онтологическую укорененность человеческого существования. Вне диалога человек невозможен!

О связи современного понимания сущности человека с идеологией диалогизма продолжают дискутировать, но то, что понимание личности невозможно без обращения к теме общения, отношений с Другим, отразилось в исследованиях многих психологов.

В западных персонологических концепциях роль этого фактора предстает как неизменно значимая, хотя и представлена по-разному в различных теориях (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Фромм, Э. Берн, С. Салливан и др.). Отечественные психологи А. А. Бодалев, В. Н. Мясищев, Б. Ф. Ломов, Г. М. Андреева и др. привнесли свое видение в понимание характера и механизмов этого влияния.

В эмпирических исследованиях и теоретических обобщениях А. А. Бодалева представлен развернутый феноменологический и теоретико-методологический анализ рассмотрения проблематики общения в психологической науке и роль общения как методологического принципа в трактовке личности (Бодалев, 1983, 2002, 2010, 2011). Как убедительно показано в трудах А. А. Бодалева, система социально-перцептивных эталонов личности является регулятором межличностных отношений, отношений между социальными акторами и, следовательно, регулятором отношения к Другим и самоотношения, самоидентификации личности (Бодалев, 1970, 1975).

Эта система обуславливает определенные модели социального поведения во взаимодействии, группировании и прочих действиях личности, направленных на встраивание в группу или, напротив, избегание-отторжение. Система социально-перцептивных эталонов как визуализированных образов типов личности, наделенных определенным социально-психологическим подтекстом, конкретизирует механизмы идентификации личности, определяет характер ее самоопределения.

В современных обзорах литературы по вопросам личностной идентичности находим продолжение данной позиции: «Все то, что является внутриличностным содержанием личности, когда-то было межличностным, отношениями» (Малейчук, 2021).

Тесная взаимосвязь личностной идентичности с отношениями человека в социуме отражена в концепциях идентичности различных парадигм (Заковоротная, 1999; Ильин, 2021; Кимберг, 2020; Никишина, Перташ, 2014; Олифинович, 2021; Рябикина, 2020; Солдатова, 2006; Шнейдер, 2007; Baumeister, 1986; Erikson, 1968; Habermas, 1976; Mead, 1976 и др.).

Личностная идентичность основана на личной истории и видении будущего каждым в отдельности, и это не может быть точно повторено кем-либо другим. Личностная идентичность — это оставаться собой, несмотря на смену социальных ролей, на те изменения внешнего мира, которые диктуют быть разным.

Каждый этап жизненного пути личности построен и основан на том, что ему предшествует. Планы на будущее определяют личностные смыслы, придают значение каждому дню, вдохновляют каждый выбор и каждый шаг личности. Личностная идентичность — это процесс. Феноменологически она всегда есть течение рефлексивных процессов и не может быть достигнута окончательно. Идентичность в процессуальном плане понимается как *mainstrim*, т.е. процесс, направляющий интеграцию личности и в этом качестве выполняющий системообразующую (соединение прошлого, настоящего, будущего личности; гармонизация исполняемых ролей и др.), регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности (понимание, переживания, поведение) (Танасов, 2011).

С точки зрения Д. А. Леонтьева, личностная идентичность (Я) — это переживание в себе точки опоры, источника активности и ответственности (Леонтьев, 2009, с. 10). Это ощущение своего Я как внутреннего центра, конструирование Я в соответствии со своими ценностями.

Идентичность позволяет сохранить лицо, т.е. личность, персону. *Потерять лицо — значит потерять идентичность*. Мы можем говорить о периодах более полно и осознанно переживаемой личностной идентичности (как точки опоры), о моментах её «забвения» или плавного течения (*mainstrim*).

Как уже отмечалось, разрушение сообщества, его переструктурирование приводят к нарушению системы социально-перцептивных эталонов (А. А. Бодалев),

системы идентификаций. В такой ситуации человек испытывает затруднения в самоидентификации, например, оставаясь с актуализированными самоидентификационными параметрами в старой системе координат.

Ключевая задача личности в период трансформации социальной системы — стремление к самоопределению, поиск личностной идентичности в условиях неопределенности. Не случайно тема неопределенности акцентирована в современных психологических исследованиях. Сейчас идет полоса проб и ошибок, когда нащупывается путь к состоянию нового социального баланса. Этот переход (транзит) чреват длительными отрезками «отрицательных подкреплений» личностной идентичности со стороны новой формирующейся социальной структуры.

Когда система, к которой мы принадлежим как социальные акторы, не может быть с уверенностью отнесена к успешным проектам и в повседневной практике мы сталкиваемся с ее неопределенностью, естественны колебания в самоопределении.

Может ли личность сохранить свою идентичность при повторяющихся неудачах, особенно если этот неуспех публичен и зафиксирован социумом?

Неуспех включает невозможность достижения личностью цели и получения признания, т.е. он неразрывно связан с деятельностью индивида. Но, как подчеркивается в концепциях личностной идентичности, не с любой деятельностью, а с той, которая определяет человека как строителя своего будущего, т.е. деятельностью значимой, предназначенной для обеспечения будущего личности как в психологическом, так и социальном смысле, с деятельностью, переводящей пространства бытия в бытийные пространства, наделённые личностным смыслом. К таким видам деятельности относятся ведущие виды активности на каждом определенном возрастном этапе развития личности (Леонтьев, 1975).

Общество успех или неуспех личности оценивает, исходя из наличия или отсутствия объективного результата (достижения цели) и значимости выполненной деятельности в соответствии с системой общественных ценностей. Субъективная оценка результата выполняемой деятельности переживается личностью эмоционально как успех (удовольствие, радость и т.п.) или неуспех (разочарование, обида, гнев и т.п.) в отличие от результата, получение которого может не вызвать эмоциональных переживаний, если деятельность оказывается малозначимой для личности.

Однако в любом случае для того, чтобы осознавать себя достигшей успеха, личность как минимум должна своевременно осуществлять определенные виды деятельности не хуже, чем раньше, и лучше, оригинальней других, выполняющих те же виды деятельности.

Это трудная задача для современников в период быстротечности и неопределенности бытия. «Успешность в эпоху изменений — это практически точное выражение императива нашего “духа времени”, толкающего человека становится риском, как для себя, так и для других. В этой связи в психологии возникает ряд перспектив, определяющих проблемное поле исследований не только в смысловом, но и в смысложизненном масштабе» (Франкл, 1990, с. 62).

Таким образом, переживание и осознанная рефлексия человеком своего успеха или неуспеха во многом определяется теми же факторами, что и формирование идентичности — то есть подкреплениями, подтверждениями, признаниями социального окружения (или их отсутствием). Человек, входя в общество принимается или

не принимается им, т.е. получает или не получает положительные подкрепления на свои действия и поступки, а поскольку личности свойственна тенденция к продолжению (реализации) себя (своего Я) в обществе, то ей присуще и стремление войти в ту или иную социальную группу, в ту или иную бытийную общность, приобщиться к ней. В зависимости от качества подкреплений общества (положительные или отрицательные) человек понимает и ощущает себя как достигшим или не достигшим успеха — от каждой конкретной ситуации до жизни в целом.

Как уже упоминалось, идентичность является процессуальным свойством личности, тесно взаимосвязанным с социо-культурным контекстом, в котором внутренние условия и внешние обстоятельства могут усиливать болезненное, негативное (в данной работе это неуспех, неудовлетворение, разочарование) или восторженное (соответственно успех, удовлетворение, удовольствие) «осознание идентичности».

Непосредственно в терминах концепций идентичности неуспех для личности определяется как: восприятие и переживание человеком собственного бессилия; осознание того, что он не может что-либо сделать в тот же период времени лучше или хотя бы так же, как другие; неверие в свои способности, а также возможность их проявить и доказать; невозможность быть источником собственных поступков и значимых жизненных выборов; восприятие того факта, что и другие воспринимают его как неспособного к достижениям в той сфере деятельности, которая определяет его как строителя собственного будущего.

Таким образом, представления об успехе связано с пониманием природы человека, для нормального существования и психического развития которого необходимы одновременно интеграция с обществом и выделение из него как индивидуальности, т.е. равновесие социальной и личностной идентичностей личности.

В концепциях идентичности общественное признание достижений и успехов личности считается немаловажным фактором, обуславливающим обретение личностной целостности (как структуры порождающей смыслы жизни и направляющей личностные устремления), а также специфику ее содержания.

Успех может пониматься как осознание и максимальное проявление своего Я в различных со-бытийных пространствах, общностях, неуспех — как нечёткая идентификация себя, блокировка (или затруднения) самореализации, трудности или отказ от проявления себя, невозможность для личности быть источником собственных поступков.

В качестве эмпирических переменных в работе рассматривались:

- самоидентификационные элементы, которые делают человека подобным самому себе и отличным от других (содержание личностной идентичности);
- признаки социального неуспеха в представлениях (мысленных образах) респондентов и критерии неудачного жизненного сценария в когнитивных схемах.

Актуальность, цель и организация эмпирического исследования

В данной работе предметом изучения были содержательные элементы личностной идентичности, которые актуализируются в условиях репрезентации ситуаций социального неуспеха. Самоидентификационные опоры личности при переживании повторяющихся социальных неудач и в пролонгированном виде неудачного жизненного сценария еще не становились предметом пристального научного исследования, что объясняет актуальность данной темы.

Цель исследования — определить содержательные элементы личностной идентичности, актуализирующиеся в обстоятельствах репрезентации ситуаций социального неуспеха.

Нами решались следующие эмпирические задачи:

- 1) определение критериев социального неуспеха;
- 2) регистрация содержательных элементов личностной идентичности, актуализируемых в условиях репрезентации социального неуспеха.

Методы: тестирование, опрос, ранжирование; частотный и контент-анализ, иерархический кластерный анализ.

Методики:

- незаконченные предложения;
- глубинное интервью;
- методика диагностики личностной идентичности (Макаревская, Рябикина, 2023).

Признаки социального неуспеха определялись методом незаконченных предложений с последующим контент-анализом, категоризацией и ранжированием.

Респондентам ($N = 210$) было предложено продолжить предложения:

1. Неудача для меня — это...
2. Человека можно назвать неуспешным...

Далее рассматривались и подвергались частотному и контент-анализу все признаки неуспеха, которые были названы респондентами.

Второй ракурс получения информации о критериях социального неуспеха основан на межпоколенном исследовании представлений о неудачном жизненном сценарии.

Респонденты 63 семей в трех поколениях ($N = 189$) также методом незаконченных предложений описывали признаки неудачного жизненного сценария (Нещеретняя, Макаревская, 2020).

Глубинное интервью ($N = 92$) по определению содержательных элементов личностной идентичности, актуализирующихся в условиях репрезентации ситуаций социального неуспеха, включало 3 последовательных шага респондентов:

- 1) ознакомиться с перечнем признаков, обстоятельств, ситуаций социального неуспеха и неудачного жизненного сценария.
- 2) ознакомиться с перечнем утверждений, отражающих содержательные элементы личностной идентичности.
- 3) выбрать 3–5 содержательных элементов личностной идентичности (представленных в виде утверждений), лично важным для наиболее благополучного переживания определенной ситуации социального неуспеха.

Таким образом, по каждому признаку социального неуспеха был получен перечень актуальных содержательных элементов личностной идентичности. Частота встречаемости этих самоидентификаций в ответах испытуемых была посчитана по ситуациям (признакам), описывающим социальный неуспех.

Совокупная эмпирическая база исследования составила 491 чел., возрастной разброс — от 18 до 73 лет.

Последовательное решение обозначенных эмпирических задач позволило провести предварительную проверку гипотез:

- 1) в условиях репрезентации определенных ситуаций социального неуспеха выявляются наиболее часто используемые (актуальные) самоидентификационные элементы (точки опоры) идентичности, позволяющие личности сохранять признаки

своей уникальности (уникальное Я), преемственности во времени и пространстве (личное Я);

2) самоидентификационные элементы, включённые в содержание отраженной идентичности (отраженное Я) менее значимы в условиях репрезентации социального неуспеха.

Результаты и их обсуждение

Анализ выявленных признаков социального неуспеха показал, что все ответы можно разделить на две категории:

1) отсутствие субъективно привлекательного результата деятельности или его неудовлетворительный уровень;

2) отсутствие или неудовлетворительный уровень достижения социально значимого результата деятельности.

Рейтинг признаков неуспеха, полученных методом неоконченных предложений (в порядке уменьшения частоты встречаемости), выглядит следующим образом:

1) признаки неуспеха, включающие указание на отсутствие семьи или неудовлетворительные отношения в семье, на неполную семью и др.;

2) специфические личностные черты неуспешного человека (конфликтность, несдержанность, некоммуникабельность, «забитость»), дефекты мотивации, связанные с отсутствием или неясностью целей;

3) неуспех, связываемый с материальным положением, работой, карьерой;

4) отсутствие детей или неуспешные и/или трудные дети;

5) отсутствие и/или трудности в отношениях.

Оставим для дальнейшего анализа все признаки, кроме второго, который может быть отнесен не столько к параметрам социального неуспеха, сколько к его факторам, что может стать задачей отдельного исследования.

Изучение социального неуспеха через представления о неудачном жизненном сценарии респондентов разных поколений семьи (Нещеретняя, Макаревская, 2020) на основе контент-анализа данных позволило выделить родовые признаки (по Дж. Брунеру) неудачного жизненного сценария ($N = 189$):

1) здоровье (100% выборки);

2) семья (94,1%);

3) отношения (82,3%);

4) работа, профессия, профобразование (70,6%);

5) личность, саморазвитие (64,7%).

Таким образом, в перечень признаков социального неуспеха по совокупности данных исследования можно добавить признак «здоровье».

Для определения тех элементов идентичности, на которые личность опирается при репрезентации признаков социального неуспеха, были использованы утверждения, описывающие их по критериям: внутренние/внешние и устойчивые/динамичные (рис. 1), а также временные элементы (прошлое-настоящее-будущее).

Факторный анализ содержательных элементов личностной идентичности (Макаревская, Рябикина, 2018) выделил её трёхкомпонентную структуру:

1) «Личное Я» (Я есть всегда, обеспечивает гибкость и преемственность идентичности во времени и пространстве);

2) «Отражённое Я» (Я через других, через сравнение внешних самоидентификационных элементов, внешне фиксируемые характеристики поведения);

Будущее (мои цели)		
	УСТОЙЧИВЫЕ	ИЗМЕНЧИВЫЕ
ВНЕШНИЕ	Индивидуальный стиль деятельности (стиль общения, поведения, личные навыки и др.)	Внешность и поведенческие реакции (невербальные реакции, ситуативные атрибуты оформления внешности)
ВНУТРЕННИЕ	Характер (отношение к миру, к себе, к другим людям, к деятельности)	Внешность и поведенческие реакции (невербальные реакции, ситуативные атрибуты оформления внешности)

Прошлое (мои воспоминания)

Рис. 1. Содержательные элементы личностной идентичности по критериям внутренние/внешние и устойчивые/изменчивые

Fig. 1. Content elements of personal identity according to internal / external and stable / variable criteria

3) «Уникальное Я» (только мое в Я, внутренние неповторимые самоидентификационные элементы).

То есть изображенные на рис. 1 пять шкал объединились в 3-факторную структуру личностной идентичности следующим образом:

– «Личное Я» составили на 41,67% идентификации, относящиеся к устойчивым элементам (шкалы «Характер», «Индивидуальный стиль деятельности»), 25% изменчивые («Поведение/внешность», «Эмоционально-мотивационная»), по 16,67% идентификации с прошлым и будущим;

– «Уникальное Я» на 45,45% состоит из элементов шкал «Поведение/внешность», «Эмоционально-мотивационная», на 36,36% — шкал «Характер» и «Индивидуальный стиль деятельности», на 18,18% — утверждений, идентифицирующих с настоящим;

– «Отраженное Я» состоит из самоидентификационных элементов шкал «Поведение/внешность», «Эмоционально-мотивационная» на 57,14% и шкал «Характер» и «Индивидуальный стиль деятельности» — на 42,86%.

Как видим, временная шкала распределилась в двух первых названных факторах.

Таким образом, перед проведением глубинного интервью респонденты получили перечень признаков социального неуспеха и перечень содержательных самоидентификационных элементов (в виде утверждений) по категориям, отраженным на рис 1. Результаты интервью приведены в табл. 1.

Из данных табл. 1 видно, что при репрезентации ситуаций социального неуспеха по признакам наличия у человека болезни, зависимости, травмы, саморазрушающего (вредного) образа жизни личность в самоидентификациях опирается на эмоционально-мотивационные параметры (только я могу так любить, тонченно чувствовать, у меня есть особенные интересы и др.), параметры индивидуального стиля деятельности (только я могу так..., зато я умею делать...) и временные самоидентификации, обращенные к видению себя в прошлом (которое, вероятно, было без болезни) и/или в будущем (которое тоже, возможно, будет без болезни).

Таблица 1. Глубинное интервью (N = 92)

Table 1. In-depth interview(s) (N = 92)

Группы признаков неуспеха	Содержательные элементы личностной идентичности						
	Характер	Эмоционально-мотивационные составляющие	Индивидуальный стиль деятельности	Внешность и поведенческие реакции	Временной сектор		
					Пр.	Наст.	Буд.
Здоровье		+	+		+		+
Семья	+				+		
Самореализация, востребованность	+	+	+	+	+	+	+
Материальное положение, работа, карьера	+	+	+	+			+
Дети		+	+	+			
Отношения	+	+	+		+		+

Неуспех в сфере семейных отношений побуждает личность обращаться к элементам, описывающим прошлое и будущее, к самоидентификациям мировоззренческого характера, отражающим отношение к людям, к себе, к миру в целом. В данном случае у личности меньше вариантов внутренней опоры на идентичность, и это скорее глубокая внутренняя работа по самоуспокоению, совладанию со сложившейся ситуацией без надежды на возможность исправить её, а вернее, чтобы снизить субъективную ценность семьи по шкале показателей социального неуспеха.

Отсутствие и/или недостаточные успехи в самореализации показывают опору личности на максимально широкий спектр содержательных элементов личностной идентичности (все без исключения). То есть ожидается наибольшая личностная устойчивость при данных ситуациях социального неуспеха.

Неуспехи в материальном положении, работе, карьере актуализируют практически все самоидентификации личности, а именно в сферах отношения к себе, к людям, к деятельности (характер), целеполагания и мотивации, эмоциональных переживаний, интересов, индивидуального стиля деятельности, а также внешнюю атрибутику своего Я (опора на поведенческие реакции и признаки внешности). При этом необходимо отметить, что в данном случае актуальны и опоры на представления себя в будущем. То есть данный аспект социальных неудач все же дает личности возможность перспективного видения себя, улучшения сложившейся ситуации в будущем.

При репрезентации ситуаций социального неуспеха, связанных с отсутствием детей и/или существенными проблемами с детьми, актуализируются эмоционально-мотивационные самоидентификации, дающие опору личности на переживание уникальных чувств, эмоций, на интересы и желания, а также внешние самоидентификации, опирающиеся на параметры индивидуального стиля деятельности, дающие личности возможность определить себя через мастерство и стилевые

достижения, через оформление своей внешности и поведения. Обращает на себя внимание тот факт, что при данных обстоятельствах социального неуспеха отсутствуют самоидентификации временного сектора, что говорит о невозможности для личности увидеть какие-либо варианты изменения (или замены) ситуации неуспеха, отсутствию опоры на данный элемент идентичности.

И при неуспехе в отношениях личность использует весь спектр самоидентификаций для стабилизации личности, кроме поведения и внешности, что свидетельствует о связи данного аспекта жизни людей с оценкой их внешности и поведения. То есть «встречают все-таки по одежке» и социальный облик в отношениях первичен, о чем неоднократно писали социальные психологи. Поэтому, видимо, при неудаче в сфере отношений личность не использует данный самоидентификационный параметр как ненадежный, уже проигравший в оценочных категориях Другого (так как «не выбрали»).

Частота обращения (доля от всех сделанных респондентами выборов) к структурным компонентам личностной идентичности при репрезентации ситуаций социального неуспеха вне зависимости от сферы неудачи составила:

- 1) «Личное Я» — 61,1%;
- 2) «Уникальное Я» — 21,1%;
- 3) «Отраженное Я» — 18,3%.

Обобщая полученные данные, можно констатировать, что в 61% случаев при репрезентации параметров социального неуспеха респонденты обращались именно к самой гибкой части идентичности — личному Я, включающему содержательные элементы, обеспечивающие преемственность идентичности во времени и пространстве.

Иерархический кластерный анализ данных показал значительную удалённость отраженного Я от личного Я и уникального Я в общей структуре личностной идентичности (рис. 2).

Таким образом, можно констатировать первостепенное участие в процессах самоидентификации в условиях репрезентации признаков (описаний ситуаций и обстоятельств) социального неуспеха содержательных элементов личного Я и уникального Я (внутриличностных ресурсов идентичности).

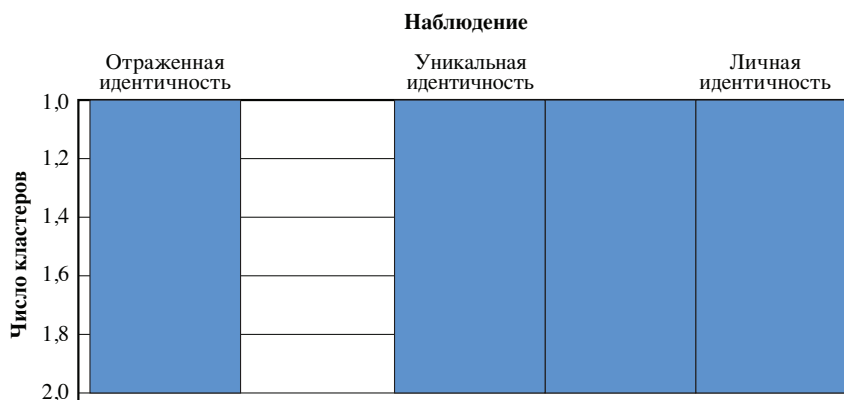

Рис. 2. Результаты кластерного анализа структуры личностной идентичности
 Fig. 2. Results of cluster analysis of personal identity structure

Заключение

Личностная идентичность, формируемая в процессе жизни под влиянием культурных, социальных и индивидуальных факторов, включает в себя как внутреннюю (самосознание, ценности, интересы, цели), так и внешнюю составляющую (внешний облик, поведение, общение), служит основой для формирования самооценки и самопонимания, а также определяет взаимоотношения личности с другими людьми и окружающим миром.

В современном обществе социальный успех — мерило достоинств личности. При этом есть немало людей, которые могут оказаться в ситуации социального неуспеха и столкнуться с негативными репрезентациями своей личности в обществе. В таких условиях возможность рефлексивной опоры на личностную идентичность играет важную роль.

Неуспех как психологический феномен имеет внутренние и внешние признаки. Внешние признаки обеспечивают возможность социальной оценки, которая подтверждает/стимулирует или затрудняет/блокирует в личности проявление субъектности в различных пространствах бытия.

Образы социального неуспеха достаточно четкие и однородные, включают в себя конкретные описания отсутствующих достижений и/или видимых неудач в сфере здоровья, семьи, работы/карьеры, материального состояния, межличностных отношений, личного развития и самосовершенствования.

В случае социального неуспеха личностная идентичность испытывает серьезные трудности. Человек может чувствовать себя неполноценным, отвергнутым и неспособным достичь желаемых результатов. В таких условиях необходимы точки опоры, которые помогают сохранить и поддержать личностную идентичность.

При восприятии параметров социального неуспеха личность имеет тенденцию мысленно обращаться к самоидентификационным элементам идентичности, фиксировать наличие себя, проявлять устойчивость к внешним колебаниям.

Исследование показало, что в условиях социального неуспеха респонденты значительно чаще обращаются к идентификационным элементам «Личного Я», затем к признакам «Уникального Я».

Эти точки опоры помогают людям, сталкивающимся с социальным неуспехом, сохранять целостность и постоянство личности, чувство собственной ценности и индивидуальности.

В наименьшей степени при таких ситуациях задействованы самоидентификационные элементы «Отраженного Я», которые наиболее зависимы от внешних социальных оценок поведения и деятельности человека.

Совладание с проявлениями социального неуспеха в разных сферах бытия личности обеспечивается различными самоидентификационными элементами, что требует дополнительных исследований компонентов и механизмов функционирования личностной идентичности, которые помогают людям преодолевать жизненные трудности.

Библиографический список

- Бауман, З. (2002). *Индивидуализированное общество*. М.: Логос.
- Белинская, Е. П., Дубовская, Е. М. (2009). Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. *Психологические исследования*, 4(7). DOI: 10.54359/ps.v2i7.954

- Бодалев, А. А. (1970). *Формирование понятия о другом человеке как личности*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.
- Бодалев, А. А. (1983). *Личность и общение*. М.: Международная педагогическая академия.
- Бодалев, А. А. (2002). *Психология общения: Избранные психологические труды*. М.: МОДЭК.
- Бодалев, А. А. (2011). *Психология общения. Энциклопедический словарь*. М.: «Когито-Центр».
- Бодалев, А. А., Васина, Н. В. (2010). *Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся?* СПб: Речь.
- Вичужанин, Е. О. (2016). Феномен понятия «успех» в современном российском обществе. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 1, 1–7.
- Гайдамашко, И. В., Кандыбович, С. Л., Секач, М. Ф. (2017). Психология: наука и практика. *Психолого-педагогический поиск*, 4(44), 65–74.
- Гусельцева, М. С. (2017). Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей. *Психологические исследования*, 10(54), 5.
- Дёмин, А. Н., Степанова, А. В. (2023). Отношение к скорости социальных процессов: разработка новой методики оценки её валидности. *Российский психологический журнал*, 20(2).
- Заковоротная, М. В. (1999). *Идентичность человека. Социально-философские аспекты*. Ростов-н/Д.: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы.
- Ильин, В. А. (2021). «Казус реципрокности» и другие «неудобства с идентичностью». *Социальная психология и общество*, 12(1), 222–235. DOI: 10.17759/sps.2021120114
- Кимберг, А. Н. (2020). Изменяющийся феномен идентичности. *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами*, 183–186.
- Ключников, С. Ю. (2002). *Фактор успеха: новая психология саморазвития*. М.: Беловодье.
- Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат.
- Леонтьев, Д. А. (2009). Лабиринт идентичностей: не человек для идентичностей, а идентичность для человека. *Философские науки*, 10, 5–11.
- Лукьянов, О. В. (2007). Принцип трансгенеральности в решении вопроса успешности и актуальности психологической практики. *Сибирский психологический журнал*, 25, 59–66.
- Лукьянченко, Н. В., Довыденко, Л. В., Аликин, И. А. (2019). Ценности успеха в представлении студенческой молодежи поколения Z. *Социальная психология и общество*, 10(2), 82–94. DOI: 10.17759/sps.2019100207
- Макаревская, Ю. Э., Нещеретняя, М. С. (2020). Содержательные признаки неудачного жизненного сценария в когнитивных схемах разных поколений семьи. *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами*, 119–125. Майкоп: АГУ. Краснодар: КубГУ.
- Макаревская, Ю. Э., Рябикина, З. И. (2018). Факторный анализ признаков личностной идентичности. *Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков в экспертно-психологических исследованиях*, 106–110. Сочи: СГУ.
- Макаревская, Ю. Э., Рябикина, З. И. (2023). Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 16(3), 25–49.
- Малейчук, Г. (2021). *Идентичность*. Montreal: «Studio Génie».
- Маркелова, Н. В. (2005). *Развитие представлений об успешности в раннем юношеском возрасте* (Кандидатская диссертация). Ставрополь.
- Никишина, В. Б., Перташ, Е. А. (2014). Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации. *Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки*, 6(177). 254–261.
- Олифирович, Н. (2021). Грани идентичности: обретение себя. В *Идентичность*. Montreal: «Studio Génie».

- Поляков, С. Э. (2011). *Феноменология психических репрезентаций*. СПб.: Питер.
- Рикель, А. М. (2012). Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха. *Вестник Московского университета*, 1, 41–48.
- Рябикина, З. И. (2016). *Изменчивая реальность и гибкая личностная идентичность. Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности*. Краснодар: КубГУ.
- Рябикина, З. И. (2020). Иной мир, иной человек, иная психология личности. *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами*, 64–69. Майкоп: АГУ. Краснодар: КубГУ.
- Семененко (ред.) (2017). *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Весь Мир.
- Солдатова, Е. Л. (2012). Динамика эго-идентичности и представлений о будущем в нормативных кризисах взрослости. *Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: психология*, 45 (304), 32–37.
- Танасов, Г. Г. (2011). *Субъектно-бытийный подход к пониманию активности личности в переговорах*. Краснодар: КубГУ.
- Танасов, Г. Г. (2012). *Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход* (Автореферат кандидатской диссертации). Краснодар: КубГУ.
- Толочек, В. А. (2010). Профессиональная успешность: понятия “способность” и “ресурсы” в объяснении феномена. *Человек. Сообщество. Управление*, 2, 20–38.
- Турецкая, Г. В. (1998). Страх успеха: психологическое исследование феномена. *Психологический журнал*, 19(1), 45.
- Чирикова, А. Е. (1998). Личностные предпосылки успешности деятельности российских предпринимателей. *Психологический журнал*, 20(3), 81–93.
- Шнейдер, Л. Б. (2003). *Идентичность: Хрестоматия*. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЕК.
- Шнейдер, Л. Б. (2007). *Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики*. М.: Московский психолого-социальный институт.
- Atkinson, J. W. (1981). Personality and Motivation. *American Psychologist*, 36(2), 117–128.
- Baumeister, R. (1986). *Identity. Cultural Change and Struggle for Self*. N.Y., Oxford.
- Boudreau, J. W., & Boswell, W. R. (2001). Effect of Personality on Executive Career Success in the United States and Europe. *Journal of Vocational Behavior*, 58(1), 53–81.
- Erikson, E. (1968). *Identity. Youth and Crisis*. N. Y.
- Habermas, U. (1976). *Identitat. Zur Reconstruction des Historischen Materialismus*. Frankfurt.
- Hsu, E. L. & Elliott, A. (2014). Social Acceleration Theory and the Self. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 45(4), 397–418. DOI: 10.1111/jtsb.12072
- Hsu, E. L. (2014). The Sociology of Sleep and the Measure of Social Acceleration. *Time & Society*, 23(2), 212–234. DOI: 10.1177/0961463X14536483
- Mead, G. H. (1976). *Self and Society*. Chicago.
- Rosa, H. (2003). Social Acceleration: Ethical and Political Consequences of a Desynchronized High-speed Society. *Constellations*, 10(1), 3–33. DOI: 10.1111/1467-8675.00309
- Sutin, A. R. (2009). Personality and Career Success: Concurrent and Longitudinal Relations. *Sutin, A.R., Costa, P.T., Miech, R., & Eaton, W. W. Europ. J. of personality*, 23(2), 71–84.
- Waterman, A. S. (1982). Identity Development from Adolescence to Adulthood: An Extension of Theory and a Review. *Devel. Psychol.*, 18(3), 341–358.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023

Статья принята к публикации 26.07.2023

Для цитирования: Рябикина З. И., Макаревская Ю. Э. Личностная идентичность в ситуации социального неуспеха. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 3. С. 6–23.

PERSONAL IDENTITY IN SITUATIONS OF SOCIAL FAILURE

Z. I. Ryabikina, Yu. E. Makarevskaya

Zinaida I. Ryabikina

E-mail: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115.

Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Yuliya E. Makarevskaya

E-mail: yuliya-sochi@mail.ru. ORCID 0000-0001-6937-6784.

Sochi State University, Plastunskaya St., 94, Sochi, 354003, Russia.

Abstract. The article contains research on the connection between signs of social failure and features of personality self-identifications. The research is focused on the relationship between the criteria of social success or failure that are transmitted by society and the self-identifying elements of personal identity. Personal identity refers to the set of elements that distinguish an individual from others and ensure their constancy over time and in different spaces. These elements are registered through self-identification parameters. Criteria of social failure were identified and recorded on the basis of the respondents' mental images during the presentation of various failure scenarios. The research outlines the methods used for data acquisition and processing, including testing, surveying, ranking, frequency and content analysis, and hierarchical cluster analysis. The study uncovered the ways in which individuals actualize three groups of personal identity elements: personal self, reflected self, and unique self, in situations of social failure. Content elements of identity, responsible for the flexibility and integrity of identity, ensuring the continuity of self-identifications in time and space (personal self), are more often reflexed. Additionally, the individual focuses on the characteristics that reinforce their perception of being unique (referred to as the 'unique self'). The parameters of the 'reflected self', which are influenced by external social evaluations, are given less consideration.

Keywords: personal identity, interpersonal relations, self-identification, social failure of personality.

DOI 10.31429/26190567-24-3-6-23

References

- Atkinson, J. W. (1981). Personality and Motivation. *American Psychologist*, 36 (2), 117–128.
- Bauman, Z. (2002). *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized Society]. M.: Logos.
- Baumeister, R. (1986). *Identity. Cultural Change and Struggle for Self*. N.Y., Oxford.
- Belinskaya, E. P., Dubovskaya, E. M. (2009). Izmenchivost' i postoyanstvo kak faktory sotsializatsii lichnosti [Variability and Constancy as Personality Traits]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 4(7). DOI: 10.54359/ps.v2i7.954
- Bodalev, A. A. (1970). *Formirovanie ponyatiya o drugom cheloveke kak lichnosti* [Formation of the Concept of Another Person as a Person]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- Bodalev, A. A. (1983). *Lichnost' i obshchenie* [Personality and Communication]. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya.
- Bodalev, A. A. (2002). *Psihologiya obshcheniya: Izbrannye psikhologicheskie Trudy* [Psychology of Communication: Selected Psychological Works]. M.: MODEK.
- Bodalev, A. A. (2011). *Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Psychology of Communication. The Encyclopedic Dictionary]. M.: Kogito-Centr.
- Bodalev, A. A., Vasina, N. V. (2010). *Akmeologiya. Nastoyashchiy chelovek. Kakov on i kak im stanovyatsya?* [Acmeology. A Real Person. What is He Like and How Do They Become Him?] SPb: Rech'.
- Boudreau, J. W., & Boswell, W. R. (2001). Effect of Personality on Executive Career Success in the United States and Europe. *Journal of Vocational Behavior*, 58(1), 53–81.
- Chirikova, A. E. (1998). Lichnostnye predposylki uspekhov deyatelnosti rossiyskikh predprinimateley [Personal Prerequisites for the Success of Russian Entrepreneurs]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 20(3), 81–93.

- Dyomin, A. N., Stepanova, A. V. (2023). Otnoshenie k skorosti social'nyh processov: razrabotka novoy metodiki ochenka eyo validnosti [Attitudes Towards the Speed of Social Processes: Development of a New Inventory and Assessment of its Validity]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 20(2).
- Erikson, E. (1968). *Identity. Youth and Crisis*. N. Y.
- Gajdamashko, I. V., Kandybovich, S. L., Sekach, M. F. (2017). Psihologiya: nauka i praktika [Psychology: Science and Practice]. *Psihologo-pedagogicheskiy poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 4(44), 65–74.
- Gusel'ceva, M. S. (2017). Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: transformaciya cennostej [Identity in a Transitive Society: The Transformation of Values]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 10(54), 5.
- Habermas, U. (1976). *Identitat. Zur Reconstruction des Historischen Materialismus*. Frankfurt.
- Hsu, E. L. & Elliott, A. (2014). Social Acceleration Theory and the Self. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 45(4), 397–418. DOI: 10.1111/jtsb.12072
- Hsu, E. L. (2014). The Sociology of Sleep and the Measure of Social Acceleration. *Time & Society*, 23(2), 212–234. DOI: 10.1177/0961463X14536483
- Il'in, V. A. (2021). “Kazus reciproknosti” i drugie “neudobstva s identichnost'yu” [“The Casus of Reciprocity” and Other “Inconveniences with Identity”]. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12(1), 222–235. DOI: 10.17759/sps.2021120114
- Kimberg, A. N. (2020). Izmenyayushchiysya fenomen identichnosti [The Changing Phenomenon of Identity]. In *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami* [Personality and Modern Challenges: Interpretation of Problems by Various Scientific Schools] (pp. 183–186).
- Klyuchnikov, S. Yu. (2002). *Faktor uspekha: novaya psikhologiya samorazvitiya* [The Success Factor: A New Psychology of Self-Development]. M.: Belovod'e.
- Leont'ev, A. N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. M.: Politizdat.
- Leont'ev, D. A. (2009). Labirint identichnostey: ne chelovek dlya identichnostey, a identichnost' dlya cheloveka [The Labyrinth of Identities: Not Man for Identities, but Identity for Man]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 10, 5–11.
- Luk'yanchenko, N. V., Dovydenko, L. V., Alikin, I. A. (2019). Tsennosti uspekha v predstavlenii studencheskoy molodezhi pokoleniya Z [Values of Success in Introducing the Generation Z Student Youth]. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 10(2), 82–94. DOI: 10.17759/sps.2019100207
- Luk'yanov, O. V. (2007). Pritsip transtemporal'nosti v reshenii voprosa uspehnosti i aktual'nosti psikhologicheskoy praktiki [Principle of Transtemporality in Actual Psychological Practice]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 25, 59–66.
- Makarevskaya, Yu. E., Neshcheretnyaya, M. S. (2020). Soderzhatelnye priznaki neudachnogo zhiznennogo stsenariya v kognitivnykh skhemakh raznykh pokoleniy sem'i [Content Attributes of Unsuccessful Life Scenario in Cognitive Schemas of Different Family Generations]. *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami* [Personality and Modern Challenges: Interpretation of Problems by Various Scientific Schools], 119–125. Maykop: ASU. Krasnodar: KubGU.
- Makarevskaya, Yu. E., Ryabikina, Z. I. (2018). Faktornyy analiz priznakov lichnostnoy identichnosti [Factor analysis of personal identity features]. *Psihologiya bezopasnosti i psikhologicheskaya bezopasnost': problemy vzaimodeystviya teoretikov i praktikov v ekspertno-psikhologicheskikh issledovaniyakh* [Security Psychology and Psychological Safety: Problems of Interaction between Theorists and Practitioners in Expert Psychological Research], 106–110. Sochi: SGU.
- Makarevskaya, YU. E., Ryabikina, Z. I. (2023). Operacionalizatsiya parametrov i metodika diagnostiki lichnostnoy identichnosti [Operationalization of Parameters and Diagnostics of Personal

- Identity]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 16(3), 25–49.
- Malejchuk, G. (2021). *Identichnost'* [Identity]. Montreal: "Studio Génie".
- Markelova, N. V. (2005). *Razvitie predstavleniy ob uspekhnosti v rannem yunosheskom vozraste* [The Development of Perceptions of Success in early Adolescence] (PhD Dissertation). Stavropol'.
- Mead, G. H. (1976). *Self and Society*. Chicago.
- Nikishina, V. B., Pertash, Ye. A. (2014). Metodika issledovaniya lichnostnoy identichnosti: metodologiya i tekhnologiya standartizatsii [The Methodology of Personal Identity Research: Methodology and Technology of Standardization]. *Nauchnye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki* [Scientific Bulletins of Belgorod State University], 6(177), 254–261.
- Olifirovich, N. (2021). *Grani identichnosti: obretenie sebya* [Facets of Identity: Finding Yourself]. *Identichnost'* [Identity]. Montreal: Studio Génie.
- Polyakov, S. E. (2011). *Fenomenologiya psikhicheskikh reprezentatsiy* [The Phenomenology of Mental Representations]. SPb.: Piter.
- Rikel', A. M. (2012). Nekotorye aspekty social'no-psikhologicheskoi problematiki uspekha [Some Aspects of the Socio-Psychological Problems of Success]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, 41–48.
- Rosa, H. (2003). Social Acceleration: Ethical and Political Consequences of a Desynchronized High-speed Society. *Constellations*, 10(1), 3–33. DOI: 10.1111/1467-8675.00309
- Ryabikina, Z. I. (2016). Izmenchivaya realnost' i gibkaya lichnostnaya identichnost' [Changing Reality and Flexible Personal Identity]. *Lichnost' i bytie: chelovek kak sub'yekt sotsiokulturnoy realnosti* [Personality and Being: Man as a Subject of Socio-Cultural Reality]. Krasnodar: KubGU.
- Ryabikina, Z. I. (2020). Inoy mir, inoy chelovek, inaya psikhologiya lichnosti [Alternative World, Alternative Person, Alternative Personality Psychology]. *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami* [Personality and the Challenges of Modernity: Interpretation of Problems by Different Scientific Schools], 64–69. Maykop: AGU. Krasnodar: KubGU.
- Semenenko, I. S. (Ed.) (2017). *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics]. Entsiklopedicheskoe izdanie. Moskva: Ves' Mir.
- Shneyder, L. B. (2003). *Identichnost': Khrestomatiya* [Identity: A textbook.]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: MODEK
- Shneyder, L. B. (2007). *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* [Personal, Gender and Professional Identity: Theory and Methods of Diagnosis]. M.: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut.
- Soldatova, Ye. L. (2012). Dinamika ego-identichnosti i predstavleniy o budushchem v normativnykh krizisakh vzroslosti [Dynamics of Professional Destruction in Relation to the Dynamics of Ego-Identity in Representatives of Social and Productive Activities]. *Vestnik yuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"], 45 (304), 32–37.
- Sutin, A. R. (2009). Personality and Career Success: Concurrent and Longitudinal Relations. *Europ. J. of personality*, 23(2), 71–84.
- Tanasov, G. G. (2011). *Sub"ektno-bytiynny podkhod k ponimaniyu aktivnosti lichnosti v peregovorakh* [A Subject-behavioral Approach to Understanding Personality Activity in Negotiations]. Krasnodar: KubGU.
- Tanasov, G. G. (2012). *Lichnost' v peregovorakh: sub"ektno-bytiynny podkhod* [Personality in Negotiations: A Subject-being Approach (Abstract of the Candidate's Dissertation)]. Krasnodar: KubGU.
- Tolochek, V. A. (2010). Professional'naya uspekhnost': ponyatiya "sposobnost'" i "resursy" v ob'yasnenii fenomena [Professional Success: The Concepts "Ability" and "Resources" in Explaining the Phenomenon]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2, 20–38.

- Turetskaya, G. V. (1998). Strakh uspekha: psikhologicheskoe issledovanie fenomena [Fear of Success: A Psychological Study of the Phenomenon]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 19(1), 45.
- Vichuzhanin, E. O. (2016). Fenomen ponyatiya “uspekha” v sovremennom rossiyskom obshchestve [The Phenomenon of the Concept of “Success” in the Modern Russian Society]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 1.
- Waterman, A. S. (1982). Identity Development from Adolescence to Adulthood: An Extension of Theory and a Review. *Devel. Psychol.*, 18(3), 341–358.
- Zakovorotnaya, M. V. (1999). *Identichnost' cheloveka. Social'no-filosofskie aspekty* [The Identity of a Person. Socio-Philosophical Aspects]. Rostov-n/D.: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly.

Received 28.06.2023

Accepted 26.07.2023

For citation: Ryabikina Z.I., Makarevskaya Yu.E. Personal Identity in Situations of Social Failure. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 6–23.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).